

ствительности. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Но всё реализуется как круг в круге, отождествленном с реальностью текста: «На кухне кордоба, в которой приютились сомнения \ мыши, уничтожь сомнения, слишком долго мы жили с нею \ и не знаем, кто на кого охотится. \ В нашей одежде мы не мы; они, как живые, безнадежно машут рукой \ давай, беги в складки наших одежд \ и воткни копьё в них и освободи их от нас, \ ты один всю жизнь свою прожил \ в Испании этой комнаты \ и только ты умеешь ...»

Список литературы

1. Dan C. Mihailescu. Literaturaromana in postceausism. T.I. Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.
3. Manoles Cu N. Istoriacriticailiteraturiirotnane. – Bucuresti. 2008.

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ

Сакен С.А., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Словацкая поэзия на рубеже тысячелетий, точнее, с 90-х гг. XX века, реагировала (положительно либо отрицательно) на поэзию предыдущих десятилетий и творчески отталкивалась от нее. Поэтому необходимо наметить контуры поэтики творчества старшей генерации писателей, которые, благодаря своему креативному потенциалу, постоянно присутствуют в современной поэзии, и к которым она – явно или неявно – отсылает. Авторы, произведения которых играют важную роль первоосновы выработки нынешней формы словацкой лирики, определяющие направление и характер поэзии, несомненно, принадлежат к поколению 60-х гг. прошлого века: индивидуалисты Ян Бузаши и Штефан Отражай, а особенно поэты, входящие в группу под названием «Tmavskaskupina» («группа Трнава», Трнава – город в западной Словакии, где она сформировалась. – Н.М.), или так называемые конкретисты (Ян Михалкович, Ян Стахо, Ян Шимонович, Любомир Фелдек, частично Ян Ондруш), развивающие экспрессивный сенсуализм. Их наиболее важным эстетическим открытием было употребление конкретно-смысловой метафоры. Эта метафора стала существенным компонентом строя инновационного поэтического дискурса, который стремится к переопределению когнитивной реальности посредством первичного (сенсорно-смыслового) когнитивного восприятия.

Модернистские инспирации находят свое отражение и в усилиях экспериментаторов (в основном К. Збруж), некой оппозицией этой тенденции является линия медитативных текстов, к созданию которых стремится часть «варваров» (Й. Литвак, Р. Билик). На вышеупомянутой богемной эстетической стилизации, но прежде всего, на стилизированной подлинности лирического субъекта, делает особый акцент молодое поколение поэтов и поэтесс конца тысячелетия. Теоретик Ярослав Шранк называет их «textgeneration– соблазнители смысла» [1], но считает их не поэтической генерацией в строгом смысле слова, а объединением с «отбором родственных текстов» [1]. Поэтика их произведений вытекает из убеждения, что тождество слова и реальности – это лишь иллюзия, которая обуславливает аутентичность не только стихов, но и самого автора, его намерений, оригинальность как его творческого мышления, так и его языка. В то же время определяются главные для этого «родственного отбора» эстетические приемы: созда-

ние ансамблей, коллажей, ремиксов, констелляция, компановка, комбинация, переработка, варьирование, пермутация, апроприация, персифляж, «впитывание» чужого творческого материала и т.д. Однако так как речь идет о «родственном отборе», а не о поэтической группировке в традиционном смысле, поэтика «textgeneration» по-разному рассматривает творчество отдельных представителей словацкой поэзии, /шшущих на стыке тысячелетий. Сложным является и отношение поэтов к вопросу поэтической традиции. Здесь проявляется их экспериментальный отказ от традиций, авангардный жест опрокидывания концепции поэтического языка, неудовлетворенность ожиданий.

Поэтический язык, а также образ поэтичности, начали быстро расширяться благодаря сборникам стихов Петра Мачовского на стыке «неэстетизма» и концептуализма. Одновременно с дебютом МихалаХабая его книги задали тон, который – в своеобразной форме падшего концептуализма – постепенно становится объектом подражания.

СОВРЕМЕННАЯ ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тожибоева Р.Р., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Испания – страна с богатыми традициями, древней культурой и многовековой историей. Испанская литература известна мировому читателю произведениями Лопе де Вега, Мигеля де Сервантес Сааведра, Федерико Гарсиа Лорка. Почитаемы они и в Казахстане, их произведения переводятся на казахский язык. В последние годы одним из направлений Государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие» является подготовка и издание достижений мировой классики на государственном языке. В 2007 году в серии «Библиотека мировой литературы» на казахском языке было издано одно из лучших произведений классика испанской литературы М.С. Сааведры – роман «Айлакер идальго Ламанчалык Дон Кихот» [1]. В настоящее время в Казахстане с творчеством современных испанских прозаиков и поэтов можно познакомиться и на испанском языке. Так, в Национальной библиотеке Республики Казахстан в зале иностранной литературы представлено значительное количество книг современных испанских писателей и поэтов.

Современное состояние литературного процесса в Испании имеет ряд отличительных особенностей, которые связаны с тем, что испанские поэты и писатели создают свои произведения на испанском, баскском и галисийском языках. Жанровая специфика испанской прозы разнообразна – повести и романы, рассказы и драмы. Так как ведущим жанром любой прозы, в том числе и испанской, является роман, то к наиболее популярным можно отнести автобиографические, любовные, приключенческие и детективные романы. К жанру автобиографии обычно обращаются писатели старшего поколения, имеющие определенный жизненный опыт и воссоздающие свое прошлое. Детективная литература отражает настроения и состояние общества, в котором мафия, преступления, криминальные истории пронизывают различные слои населения. Одной из примет времени является активное переосмысление и обращение к литературному наследию прошлого, что способствует распространению исторического романа. Пользуются успехом и романы-путешествия. Развивается фантастика, отражающая стремительный прогресс науки и техники. По мнению испанского литературного критика Хуана Кобо, в современной литературе